

И хозяин, и гость наслаждались обедом – неясно, остался ли доволен Хо Мяо или нет, но Тан Цу в любом случае был вполне счастлив, хотя это мог определить только Лу Ляньгуан.

Выполнив важную задачу «Угостить соседа по комнате своего партнера обедом», Тан Цу заметно расслабился. Они отвезли Хо Мяо обратно в штаб-квартиру компании Long Yuan, а затем два автора вместе вернулись к себе в квартиру и приготовились писать.

Благодаря Тан Цу Лу Ляньгуан – с тех пор, как переехал из общежития – возобновил регулярные обновления своего романа. Теперь у него появился новый источник удовольствия: каждый день нажимать на кнопку «обновить» в то же время, что и Тан Цу, из-за чего форум наполнялся множеством догадок и предположений.

– Я тут раздумывал, сможем ли мы закончить наши романы в один день. Мне осталось написать только несколько последних глав... – сказал Лу Ляньгуан, открывая свой ноутбук.

Ожидая, пока система загрузится, он небрежно проматывал форум на своем телефоне. Сначала он хотел посмотреть, какие интересные предположения высказывали люди про него и Тан Цу, но, как только он открыл приложение форума, его улыбка застыла.

[«Лю Цзинь Entertainment» опубликовали на Weibo пост, в котором намекают, что права на экранизацию романа Хэ Гуан Тун Чэн оказались у них в руках. Предполагается, что вторую главную роль сыграет популярная топовая актриса?]

[Актрису на вторых ролях повысят до главной роли? Еще один популярный IP пострадает от жестоких изменений «Лю Цзинь Entertainment».]

[Должно быть, Хэ Гуан Тун Чэн сошел с ума – так уничтожить свой собственный роман из-за денег. Вам, фанатам, следует прекратить попытки очистить его репутацию, просто посмотрите на соответствующие источники. Контракт на этот роман точно не с выкупом всех авторских прав – он может принимать собственные решения.]

Лу Ляньгуан открыл Weibo, чтобы посмотреть, что происходит. Эта актриса опубликовала фанарт второй главной героини из его нового романа, а «Лю Цзинь Entertainment» репостнула ее запись. Этот неоднозначный пост на Weibo уже перепостили так много раз, что он стал горячей темой. За ним сразу же в режиме реального времени последовало множество статей, так что было совершенно очевидно, что все это было сделано преднамеренно ради того, чтобы вызвать ажиотаж.

Тан Цу тоже увидел новости и, беспокоясь, подошел к нему. Как раз в тот момент, когда он

собрался что-то сказать, Лу Ляньгуан поднял руку, останавливая его.

- Не волнуйся, я справлюсь, - мягко произнес он.

Тан Цу кивнул и стал наблюдать, как тот звонит по телефону.

- Это я, - сказал Лу Ляньгуан. - Вы следите за новостями?

Его личная студия была зарегистрирована всего пару месяцев назад, и даже публичного объявления об этом еще не делали. Спор с «Лю Цзинь» по поводу контракта был первым крупным инцидентом, с которым они столкнулись. Помощник по авторским правам сразу перешла к делу и начала анализировать все «за и против».

- Да, это довольно сложная* ситуация. [Прим. англ. пер. 骑虎难下 (qí hǔ nán xià) - идиома буквально переводится «Если вы едете на тигре, то слезть будет сложно. Это значит, что остановится на полпути нельзя, иначе вы попадете в затруднительное положение.] Фактически, они сделали со своей стороны официальное заявление. Если мы не подпишем с ними контракт, то поставим их в неловкое положение и оскорбим многих людей. В индустрии развлечений все связано друг с другом, и я боюсь, что в будущем будет сложно это снова продать... Я только что поговорила кое с кем из Pen Nib. Они заявили, что готовы уступить еще 10% этого контракта с «Лю Цзинь». А с выходом нашего следующего романа можно будет заново обсудить доли будущей прибыли. Еще они пообещали предоставить рекламные ресурсы для следующей книги...

Сказав это, помощница Лу Ляньгуана по авторским правам сделала паузу и медленно прибавила:

- С точки зрения бизнеса, если мы подпишем контракт сейчас, то мы станем теми, кто заработает на этом больше. Преимущества перевешивают недостатки.

Из-за этого контракта три стороны перетягивали канат туда-сюда и долгое время находились в тупике. Теперь у Pen Nib и «Лю Цзинь» закончилось терпение, и они решили сделать первый ход, а затем предложить Лу Ляньгуану массу преимуществ, чтобы заманить его и принудить подписать этот контракт. И, хотя их ход был грубоватым и неуважительным, какое значение это имело для обеих компаний? Одна из них была авторитетным веб-сайтом, который, по сути, монополизировал весь рынок онлайн-литературы, а другая - хорошо финансируемым, влиятельным гигантом индустрии развлечений. Им не нужны были никакие изощренные или требующие напряжения средства, чтобы разобраться с автором - всего лишь недавно окончившим университет студентом. Простые методы были самыми эффективными.

Даже помощница Лу Ляньгуана по авторским правам мыслила сходным образом:

- Это они ведут себя не очень вежливо, действуя в этом сценарии, и поэтому готовы предоставить нам ресурсы, чтобы нас умиловать. Босс, честно говоря, мы здесь не

проигрываем. Мы можем отказаться от хорошей репутации этого романа и обменять ее на взрывную популярность следующей вашей книги...

Хэ Гуан Тун Чэн уже получил стабильный статус «божественного» писателя. Даже если его следующий роман и провалился бы, то провалился бы он не в ужасной степени. Кроме того, если у него будет поддержка хороших рекламных ресурсов, то он определенно сможет заработать много денег. И если все получится, то его заработки без особого труда умножатся в десятки или сотни раз.

Но что, если он от этого откажется? Если он оскорбит две крупные корпорации, то, мало того, что это окажет влияние на перспективы продажи прав на экранизацию его романов в будущем, сайт сейчас предпримет кое-какие действия, и доходность его незаконченного романа заметно упадет. Вот поэтому-то авторы, чьи заработки зависели от сайта, никогда не осмеливались оскорблять Pen Nib – как и Жень Чжэ У Ди, который не сделал ничего, чтобы помочь Тан Цу, хотя в то время его жалел.

К тому же Тан Цу силой вернул себе авторские права, отказался сотрудничать с сайтом и отвечать на извинения Чжу Цзяня, чем окончательно разозлил Pen Nib. Поэтому серия «Шесть Царств» и не получала никакой рекламной раскрутки на завершающей стадии.

Вот только статус «Всевышнего» оказался слишком силен. Даже без накрутки и искусственного продвижения в рейтингах роман мог прочно удерживать свое место в топе «естественных» бестселлеров, и все благодаря божественному статусу его автора.

Но круг онлайн-литературы рос десятилетиями, и в нем был только один человек, которого почитали как Всевышнего. Если же Хэ Гуан Тун Чэна подавят таким способом, то тот, кто находится на вершине рейтинга женского канала Pen Nib, точно будет другим.

В конце концов именно деньги дергают за ниточки всех, кто стоит за рейтингами.

– Давайте не будем говорить о контракте на новый роман, – не удержавшись, предупредила его помощница. – Поговорим об этом контракте с «Лю Цзинь». Pen Nib готов уступить нам 10%, вы знаете, сколько это денег?

Конечно же, Лу Ляньгуан знал. Он вовсе не был «не осведомлен о текущем положении дел». В отличие от большинства авторов он не стал просто подписывать контракт так, как этого хотел сайт. Вместо этого он включил туда несколько дополнительных пунктов, вроде «Нельзя добавлять оригинальных персонажей». «Лю Цзинь» сочли это приемлемым. Эта компания была чрезвычайно богатой и могущественной и продолжала повышать цену в качестве торгового предложения. Дополнительные 10%, которые уступал Лу Ляньгуану Pen Nib, прямо сейчас составляли половину пожизненного дохода обычной рабочей семьи. Лу Ляньгуан полностью осознавал многочисленные выгоды, которые он получит, если подпишет контракт, но все равно сказал:

– Я не буду подписывать.

- Босс, вы...

- Ну да, никто не будет опозорен, все будет исполнено. Все, включая меня, заработают много денег. А что будет с Шуй Жо? Неужели всем все равно, будет ли она жить или умрет?

Помощнице Лу Ляньгуана потребовалось некоторое время, чтобы сообразить, о чем это он. Несколько секунд она пребывала в ошарашенном состоянии, а потом вспомнила, кто такая «Шуй Жо» - это была главная героиня романа.

«Лю Цзинь Entertainment» оценили потенциал второй главной героини. Эта роль больше подходила по характеру для актрисы, которую они изо всех сил пытались продвигать как опору для своей компании. А это значило, что множество выдающихся сцен, где участвовала главная героиня, могли быть отданы второй. В дополнительных пунктах, которые Лу Ляньгуан включил в контракт, такое было четко запрещено. И поэтому «Лю Цзинь» предпочли предложить больше денег, вместо того чтобы согласиться на дополнительные условия.

- Она - вымышленный персонаж, она ненастоящая, вы... - помощница слегка разозлилась. Слово «ребячливый» мелькнуло у нее в голове, но в итоге она выбрала гораздо более мягкую манеру. - А вы не слишком сильно погрузились в историю? Я понимаю, что вы привязались к персонажу, которого создали, но мы-то все-таки живем в реальном мире!

Лу Ляньгуан надолго замолчал.

- Извините, наши идеалы не совпадают, - спокойно ответил он. - Я переведу вашу зарплату вам на карту. Давайте расстанемся на хорошей ноте.

Он проигнорировал удивление своей помощницы и повесил трубку.

Тан Цу, державший в руках стакан воды, сидел на другом конце дивана. Увидев, что Лу Ляньгуан закончил разговор, он передал тому воду.

- Выплесни свой гнев, - Тан Цу неловко попытался успокоить Лу Ляньгуана.

Раньше, когда они были только друзьями, они никогда не спрашивали друг у друга ничего, что касалось работы. Но теперь их отношения стали другими. Тан Цу на мгновение заколебался, но все же спросил:

- Твоя помощница хочет, чтобы ты подписал контракт?

- Ага, - Лу Ляньгуан беспомощно рассмеялся. - И в этом она не одна.

Pen Nib хотели, чтобы он подписал контракт, «Лю Цзинь» хотели, чтобы он подписал контракт.

И даже его родители, с которыми он разговаривал по поводу этой проблемы несколько дней назад, тоже хотели бы, чтобы он не так упрямылся, ведя дела, иначе он легко обидит других людей... Похоже, он был единственным сумасшедшим в этом мире.

Чтобы защитить достоинство несуществующего персонажа, он не давал зарабатывать деньги стольким реальным людям. Казалось, что он и вправду решил разрушить собственное будущее.

Он всегда отличался особым упрямством и стоял на своем. Как только он приходил к определенному решению, то больше не менял своего мнения. Но все-таки он был молодым человеком и невольно испытывал некоторое замешательство.

Тан Цу долго молчал вместе с ним, а потом попытался предложить свои услуги.

- Если тебе нужно, моя команда по авторским правам может оказать некоторую помощь. Я... я помогу тебе, - говоря это, он застенчиво погладил тыльную сторону кисти Лу Ляньгуана.

Лу Ляньгуан крепко сжал его руку и ошеломленно спросил:

- Если я не подпишу контракт, то оскорблю многих людей. Я не смогу остаться в Pen Nib. Изначально у меня был шанс взлететь в небеса, но теперь моя карьера может резко рухнуть... Даже в этих обстоятельствах ты все равно меня поддержишь?

- Конечно, ведь ты поступаешь правильно, - без колебаний ответил Тан Цу. - К тому же, я не позволю тебе рухнуть.

Никто другой не мог понять Лу Ляньгуана. Чтобы поддержать этот кажущийся бессмысленным «первоначальный порыв» на рынке, который ориентирован на прибыль, он счел возможным потерпеть сокрушительное поражение. Родители Лу Ляньгуана были людьми с широкими взглядами и не вмешивались в его дела, однако комментариев и предупреждений, которые они делали, было достаточно, чтобы их отношение стало ясным - они были с ним не согласны...

Но в этот момент Тан Цу, человек, с которым он решил провести остаток своей жизни, его старший, который стоял на вершине их профессионального круга и пользовался уважением десятков тысяч людей, без колебаний сказал: «Ты поступаешь правильно». Тан Цу твердо его поддержал.

Глаза Лу Ляньгуана постепенно снова загорелись боевым духом. Он поставил стакан с водой и наклонился.

- Спасибо тебе, Чжу Шень, - он крепко обнял Тан Цу. - Я так рад, что встретил тебя.

В интернете из-за сообщений «Лю Цзинь Entertainment» и перепостов той популярной актрисы разразилась буря. Бесчисленные фанаты толпами ломались на Weibo Лу Ляньгуана,

спрашивали его, правдивы ли эти новости и просили разъяснить ситуацию.

На следующий день Хэ Гуан Тун Чэн наконец вышел онлайн. Однако он не стал публиковать никаких разъяснений, а перепостил заявление с, казалось бы, незначительного нового аккаунта. В посте говорилось: [Отныне я пойду по этому пути вместе с тобой].

Содержание этого заявления породило бурю негодования во всем кругу онлайн-литературы.

[Кисло-сладкая студия V]: Совместное заявление. С сегодняшнего дня студия «Pian Yu» (Материковый Китай) и студия «Sugar & Vinegar» (Северная Америка) объединяются в [Кисло-сладкую студию], которая будет полностью отвечать за управление авторскими правами этих двух писателей.

В нынешние времена многие финансово обеспеченные творческие люди создают собственные студии и решают самостоятельно управлять вопросами, связанными с авторскими правами. Так они могут сами отвечать за свою прибыль и избавиться от ограничений со стороны других компаний. В этом не было ничего нового. Однако, чтобы два автора объявляли об объединении своих студий, – это был редкий казус. Кроме того, с какой студией Хэ Гуан Тун Чэн собрался объединяться? Почему о ней никто никогда не слышал? И из предполагаемых двух авторов кто был вторым?

Те, кто больше знал о ходивших сплетнях, насмеялись. Недавно пошли слухи насчет того, что все эти «кисло-сладкие» ники в рейтинге фанатов Хэ Гуан Туна Чэна были аккаунтами Чжу Цуншэна. Но не могли же они быть самим Чжу Цуншэном, верно?

Никто и подумать не мог, что через некоторое время эта дикая догадка и в самом деле подтвердится.

Чжу Цуншэн, который никогда ничего не постил на Weibo, вдруг опубликовал свою первую запись на этой платформе. И состояла она всего лишь из шести слов: [Отныне я пойду по этому пути вместе с тобой].

В этот день два автора – «великих бога» Pen Nib с совершенно разными стилями – объявили о слиянии своих студий. Что пугало еще больше, так это то, что название их общей студии, в которой они зарегистрировались, содержало оба ника их главных фанатов.

Все были ошеломлены.

<http://bllate.org/book/13908/1225803>